

УДК 323.1

ТЮРИН Евгений Анатольевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

САВИНОВА Елена Николаевна – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; SavinovaE.N@yandex.ru)

АГАБАБОВ Александр Рафаэльевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; aagababov@mail.ru)

ПОСТЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ШОТЛАНДСКИХ МУСУЛЬМАН КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ШОТЛАНДИИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают постэтническую идентичность шотландских мусульман в контексте осмысления проблемы влияния социокультурного фактора на общественно-политические процессы в современной Шотландии. При этом авторы исходят из постулата, что особенности, содержание и характер протекания общественно-политических процессов в очень существенной степени зависят от ценностных ориентиров и мировоззренческих установок в общественном сознании, а также от специфики социальной среды. Характеристики постэтнической идентичности шотландских мусульман авторы интерпретируют в политологическом ракурсе, что позволяет им обоснованно показать роль социокультурного фактора при анализе общественно-политических процессов в конкретном пространственно-временном контексте современной Шотландии.

Ключевые слова: Шотландия, государство, нация, этнос, социокультурные основания политического процесса, идентичность, мусульмане, SNP

Актуальность заявленной тематики определяется, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, общей политологической значимостью проблемы изменений современных общественно-политических процессов в мире (в т.ч. в Западной Европе). Во-вторых, необходимостью изучения названных процессов в контексте мировых цивилизационных трансформаций. В-третьих, задачами научного осмысления сущностной природы и роли ценностных ориентиров в изменениях, приводящих к усложнению политических систем в каждом конкретном пространственно-временном контексте. Наконец, нельзя отрицать и тот факт, что социокультурная составляющая напрямую влияет на такие характеристики политического процесса, как устойчивость и результативность (в этом вопросе мы полностью разделяем мнение коллег, полагающих, что такой подход позволяет лучше ориентироваться в условиях современных цивилизационных вызовов и поиска альтернатив идентичностей) [Никлаус 2013].

Означенные теоретические позиции находят свое практическое подтверждение фактически в подавляющем большинстве стран современного мира. Не

удивительно, что изучение роли социокультурных оснований политического процесса актуально также и для современной Шотландии, ставшей предметным пространственно-временным локусом политологического анализа в рамках данной статьи.

В данной связи следует отметить, что исторически социокультурные характеристики политического процесса в Шотландии никогда не были однозначными, ибо издавна являли собой пример этноконфессиональной сложности (в т.ч. учитывая проблему идентичности шотландцев) [Апрыщенко 2016; Тюрин 2017; Тюрин, Савинова 2015a]. В современных условиях социокультурная составляющая развития шотландской государственности усложнилась еще больше, т.к., отражая общеевропейские тенденции, Шотландия сегодня значительно очевиднее, нежели в прошлом, демонстрирует свою цивилизационную пограничность, характеризующуюся гетерогенностью, поликультурностью, лабильностью, открытостью, эластичностью, быстрым усвоением чужого опыта. Связано же это, прежде всего, с активным влиянием исламского фактора [Тюрин, Савинова, Агабабов 2020].

В наши дни историческая напряженность между Западом и мусульманским миром, к сожалению, усиливается. Обострение проблемы международного терроризма, а также постоянно растущее в Западной Европе число мигрантов из стран Большого Ближнего Востока привели к тому, что мусульмане стали ассоциироваться с экстремизмом и террористическими угрозами [Малашенко 2006; 2007; 2017]. Между тем решение проблем гармоничного сосуществования цивилизаций и диалога культур, безусловно, не может быть реализовано посредством противопоставления «своих» и «чужих» с вытекающими из этого социально-политическими последствиями, что актуализирует задачу научного осмысления социокультурных оснований современного политического процесса. По сути, это означает, что у ученых и политиков нет профессионального права игнорировать историю и современную практику присутствия исламского социокультурного фактора в Западной Европе [Otterbeck, Nielsen 2015]. Научным ответом должно стать более активное изучение присутствия мусульман в общественно-политической и культурной жизни европейских стран. В Европе на данный момент ключевые позиции в означенном научном дискурсе сохраняет Соединенное Королевство. Отдельным направлением этих исследований является шотландский локус. К сожалению, политологических работ, рассматривающих трансформационные изменения идентичности населения современной Шотландии в контексте проблемы влияния социокультурного фактора на общественно-политические процессы в этой стране, пока еще мало [Hall 2005: 31]. Между тем Шотландия (так же, как и Россия) вполне может рассматриваться в качестве одного из положительных европейских примеров успешного поиска оптимальных моделей цивилизационного взаимодействия и диалога культур в рамках единой полиэтнической и многоконфессиональной нации в границах одной страны.

Переходя непосредственно к заявленной проблематике, отметим, что для понимания социокультурных оснований общественно-политического процесса в каждой конкретной стране одним из важнейших является вопрос об идентичности населения. Для шотландцев решение данного вопроса актуально на протяжении всего исторического существования их нации [Апрыщенко 2016]. Что же касается исламского фактора, то формирование мусульманской идентичности в Шотландии происходит на стыке религиозной, этнической и национальной принадлежности в условиях глобализма, который часто ставит под сомнение аккультурацию приверженцев ислама в большинстве западных стран.

Хотя переход от этнокультурной идентичности к религиозной не является уникальным опытом шотландского общества, соединение национальной и религиозной идентичностей (в основном среди молодых мусульман) находит особенно сильный резонанс в контексте социально-политических реалий Шотландии, где ислам связывает воедино этнически неоднородную группу людей, одновременно испытывая влияние сильных шотландских идентичностей, которые менее этничны и более инклюзивны, чем, например, английские идентичности. Эта данность позволяет мусульманам интегрироваться с людьми других конфессий и культур под шотландским национальным знаменем гражданского единства, веры в социальную справедливость и чувства терпимости. В результате ислам как религия, а также как система социокультурных ценностей и норм жизни, соединяясь со специфическим шотландским национализмом [Меркулов, Тюрин, Савинова 2017; Тюрин, Савинова 2015б], объединяет этнически различные мусульманские группы друг с другом и с немусульманским большинством Шотландии. Кроме того, можно утверждать, что шотландский опыт интеграции мусульман в общественно-политическое пространство этой страны меняет также и лицо самой мусульманской общины.

Чтобы понять, каким образом и в какой степени мусульмане могут обоснованно утверждать, что они шотландцы, важно разобраться в природе и сущности шотландской идентичности, которая структурно весьма сложна. Об этом много сказано в трудах и шотландских, и российских ученых [Апрыщенко 2016; Тюрин 2017; Тюрин, Савинова 2015а]. Так, например, исследователи довольно часто пишут о соотношении «шотландскости» и «британскости». Согласно же официальной статистике, полученной по результатам последней переписи населения 2011 г.¹, 62% жителей Шотландии чувствуют себя «только шотландцами» против 8%, которые чувствуют себя «только британцами». Носителями двойной шотландско-британской идентичности являются 18% населения (оставшиеся 12% определили свою идентичность иначе). Еще одним интересным аспектом является то, что шотландцы в большей степени связаны национальной (а не классовой) солидарностью, т.е. шотландцы из разных социальных слоев чувствуют себя ближе друг к другу, нежели, например, англичане из разных классов [Bond, Rosie 2002].

Безусловно, есть еще политические, конфессиональные, региональные и даже клановые аспекты проявления идентичности шотландцев, но, тем не менее, исследования показывают, что для большинства населения Шотландии национальная идентичность является центральной в понимании себя. В политическом смысле это проявляется в том, что сильная национальная идентичность у шотландцев делает интересы Шотландии приоритетными по отношению к интересам Великобритании, хотя в вопросе о суверенитете Шотландии сильная национальная идентичность сама по себе не обязательно означает однозначную поддержку независимости.

Сильные чувства принадлежности к Шотландии вполне могут быть объяснены в контексте, который способствовал сплочению мусульманских общин в различных этнокультурных сообществах. Опять же необходимо различать социокультурные и политические сепаратистские идентичности, поскольку вполне совместимо, например, определить себя в социокультурном измерении как шотландца и все же быть противопоставленным либо независимости,

¹ *National Records of Scotland 2013: Statistical Bulletin. Key Results on Population, Ethnicity, Identity, Language, Religion, Health, Housing and Accommodation in Scotland – Release 2A.* Edinburgh: National Records of Scotland.

либо самоуправлению (в измерении политической сепаратистской идентичности) [McCrone 2001: 165]. Эта позиция подкрепляется идеей, что приписываемое шотландскому национализму и национальной идентичности может быть выражено в социокультурных и политических терминах, но при этом не обязательно требует фактической поддержки чисто политической сепаратистской стратегии [Muscok 2012: 64]. Иными словами, шотландская идентичность и поддержка независимости часто связаны, но не обязательно совпадают. Исследователи прогнозируют, что около 61% сторонников *SNP* все еще будут чувствовать себя британцами, даже если Шотландия станет независимой, благодаря общим историческим, культурным и географическим связям в рамках Соединенного Королевства [McCrone, Bechhofer 2015]. Все это свидетельствует о сложной, многослойной структуре идентичности населения, проживающего в политически хрупком многонациональном государстве.

В связи со сказанным интересен институт гражданства, который, хотя и создает основной политико-правовой механизм национальной интеграции, все же не означает, что большинство признает национальную принадлежность меньшинств, обладающих гражданством. Применительно к шотландскому обществу исследователи отмечают его «безгражданскую» природу. Это означает, что формальное гражданство не может быть использовано в качестве суррогата национальной принадлежности, поэтому рождение в Шотландии позволяет людям разных этнических и расовых групп заявлять, что они шотландцы, не боясь, что окружающие не примут их в таком идентификационном статусе как «своих» [Bond 2006: 610; McCrone, Bechhofer 2008: 1259]. Данный вывод относится, безусловно, и к шотландским мусульманам (этнически неоднородным). Такой социокультурный фон создает благоприятные условия для процветания гибридных – этнических и национальных – идентичностей [McCrone 2002]. Более того, даже те, кто не родился в Шотландии и/или не имеет шотландских предков, при длительном проживании там (более 30 лет) могут рассчитывать на то, что в восприятии общества они будут считаться шотландцами не только в правовом, но и в идентичностном аспекте.

Иными словами, для мусульман есть социокультурные и политические (если учесть подходы *SNP* к рассматриваемому вопросу) основания вести диалог о своих правах в пределах шотландского этноконфессионального ландшафта. Впрочем, базисом означенных оснований является принцип культурного синкретизма. Собственно, именно поэтому шотландские мусульмане стали поддерживать двойную идентификацию, чтобы иметь постоянную возможность участия в общественных и политических делах страны.

Еще в начале нулевых годов исследования показали, что мусульмане Шотландии являются носителями множества идентичностей, которые соединяют в себе религиозную, национальную и этническую принадлежности [Saeed, Blain, Forbes 2001: 839]. Это объясняет успехи интеграции шотландских мусульман (в основном пакистанцев). Исследование П. Хопкинса о шотландской мусульманской идентичности [Hopkins 2004a] показывает, что смена поколений приблизила молодых мусульман к Шотландии в большей степени, чем в свое время их родителей, и привела их к разработке новых форм идентификации и стратегий интеграции.

Поскольку мусульманам удастся укреплять связь с шотландским обществом и культурой [Hopkins 2007; Hopkins et al. 2015], то шотландские и мусульманские идентичности считаются непротиворечивыми. Метафора «синего квадрата» иллюстрирует идею о том, что, если квадрат может быть одновременно и квадратом, и синим, то мусульманин может быть и мусульманином, и шотландцем одновременно [Hopkins 2007: 68]. Иными словами, быть шотландцем (или, для

некоторых жителей Шотландии, британцем) и одновременно мусульманином – это не два противоречивых состояния. Это просто два разных аспекта идентичности, которые, безусловно, нуждаются в приспособлении, но не являются взаимоисключающими.

Тем не менее коренное шотландское большинство может и не соглашаться с самоидентификацией этноконфессиональных меньшинств. Особенно актуальным это становится, когда мусульмане фактически перестают позиционировать себя в качестве шотландцев, демонстрируя отрешенность от основных социокультурных норм и ценностей Шотландии. Это проявляется, например, в отрицании длинных бород, ношении азиатских одежд или в отказе от посещения пабов и клубов. Иными словами, процессы отчуждения и включения опосредуются национальными, этническими и религиозными особенностями.

Таким образом, «шотландскость» – это одновременно и инклюзивность, и эксклюзивность. С одной стороны, доказательства «шотландскости», такие как рождение, воспитание и акцент, получение образования в шотландских учебных заведениях и проживание в Шотландии, могут помочь некоторым мусульманам заявить о своей принадлежности к этой стране. С другой стороны, некоторые культурные традиции, такие как любовь к крепким напиткам и общение в клубах, исключают некоторых мусульман по религиозным соображениям из группы «настоящих шотландцев» [Hopkins 2004b].

Поэтому вполне логично, что шотландские мусульмане прибегают к множественным, гибридным идентичностям, чтобы вписаться в различные социокультурные среды, чтобы иметь возможность чувствовать себя в соответствующих средах «своими». Именно поэтому очень многие члены шотландской мусульманской общины, не отвергая свою социокультурную связь с исторической родиной предков, активно демонстрируют собственную «шотландскость» (особенно если они родились в Шотландии). Шотландия – их страна. Поэтому не удивительно, что они поддерживают лозунг политического руководства *SNP*, гласящий: «Одна Шотландия – много культур». Это означает, каждый шотландец может быть носителем той или иной культуры и исповедовать религию по собственному усмотрению, но, когда речь заходит о Шотландии, все шотландцы (в т.ч. шотландские мусульмане) должны быть едиными и действовать во благо своей страны.

Не удивительно, что многие молодые мусульмане гордятся тем, что они шотландцы. Этот социокультурный статус дает им в повседневной жизни широкий спектр прав и свобод, которые могут сосуществовать с исламскими ценностями, повышают уровень политической лояльности мусульман к Шотландии.

Интересно, что мусульманское меньшинство демонстрирует существенные различия в своем отношении к Шотландии и Великобритании (не в пользу последней). Эти различия возникли не в последнюю очередь из-за политики Лондона, который под прикрытием профилактики терроризма и экстремизма ущемляет права мусульман, подвергая последних дискриминации [Меркулов и др. 2019]. Безусловно, существует также и разница между идентичностью старшего слоя мусульманской общины (преимущественно этнической и культурной) и идентичностью молодых мусульман-мигрантов (более религиозной и национально ориентированной). В этой связи отметим, что молодая часть шотландской мусульманской общины особенно интересна для изучения, не в последнюю очередь потому, что она будет ядром всей шотландской мусульманской общины на долгие годы вперед. Так, молодые шотландские мусульмане, в частности, демонстрируют: 1) повышенное чувство приверженности исламу; 2) показную «шотландскость» (часто выражающуюся в оппозиции к англий-

ской и британской идентичностям); 3) новый взгляд на собственную этническую идентичность (которая отфильтровывается от эмоциональных связей, но продолжает составлять важный компонент самоидентификации, формируемой через социализацию с семьей и друзьями). Впрочем, молодая часть шотландской мусульманской общины не является однородной. Некоторые из молодых мусульман-мигрантов дистанцируются от своих единоверцев, родившихся в Шотландии, настаивая на том, что последние не могут быть ни полноценными шотландцами, ни полноценными представителями своих исторических этносов из-за предполагаемой внутренней несовместимости этих двух идентичностей и образа жизни.

Тем не менее успехи в интеграции позволили шотландским мусульманам (с их сплавом разных идентичностей) породить «исламский тартанизм» – образ жизни, который примиряет шотландскую социокультурную парадигму с исламскими принципами жизни. Иными словами, сложный характер идентичности шотландских мусульман свидетельствует о невозможности однозначного толкования всех возможных аспектов проявления исламского социокультурного фактора трансформации социокультурных оснований общественно-политического процесса в современной Шотландии.

На основании сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Безусловно, не следует переоценивать степень проникновения в шотландскую культуру ислама как такового, хотя несомненно и то, что мусульманская идентичность оказалась подверженной влиянию национального политического нарратива Шотландии о шотландском трансэтническом единстве. Особенно очевидным это стало со времени прихода к власти *SNP*.

На наш взгляд, мусульманское этноконфессиональное меньшинство Шотландии видит социально-политическую картину следующим образом. С одной стороны, в Великобритании есть различные партии, которые придерживаются правых, антиэмигрантских взглядов и часто имеют явную или скрытую антиисламскую повестку дня. С другой стороны, о себе заявляет *SNP*, балансирующая между очень специфическим шотландским национализмом и эгалитарной общественно-политической повесткой. Более того, политическая риторика *SNP* сближает позицию этой партии с международными мусульманскими позициями по ряду геополитических вопросов (особенно в части неприятия антимусульманских дискриминационных подходов некоторых западных стран при реализации политики борьбы с терроризмом и экстремизмом)¹. Поэтому не удивительно, что у мусульманских общин восхищение вызывает не Британия в целом, а именно Шотландия, с ее прогрессивной эгалитарной политикой и гражданским национализмом, не приемлющим ущемления прав этноконфессиональных меньшинств. По сути, в Шотландии прагматические соображения объединили двух акторов, которые исторически были социально, культурно и политически угнетены: с одной стороны, шотландцев, имеющих печальный опыт английского господства на своей земле, с другой – мусульман, которые традиционно чувствовали себя униженными на своей исторической родине из-за колониальной политики Запада. Этот прагматический трансцивилизационный союз привел к возникновению у шотландских мусульман постэтнической идентичности, которая стала одним из существенных факторов трансформации социокультурных оснований политического процесса в современной Шотландии.

¹ Bonino S. Muslims Feel at Home in Scotland but Concerns Persist about Security Practices at Airports. – *Holyrood*. URL: https://www.holyrood.com/comment/view,muslims-feel-at-home-in-scotland-but-concerns-persist-about-security-practices-at-airports_5736.htm (accessed 26.07.2020).

Список литературы

- Апрыщенко В.Ю. 2016. *Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей*. СПб: Алетейя. 720 с.
- Малашенко А.В. 2006. Исламизм для Европы. — *Исламская альтернатива и исламистская угроза*. Московский Центр Карнеги, Carnegie Endowment for International Peace. М.: Весь Мир. С. 91-97.
- Малашенко А.В. 2007. Исламизм для Европы (продолжение). — *Россия и мусульманский мир*. № 1. С. 154-161.
- Малашенко А.В. 2017. *Надо ли бояться ислама?* М.: Весь Мир. 144 с.
- Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2017. Эволюция ШНП в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского «национализма». — *Власть*. Т. 25. № 6. С. 153-159.
- Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Акатова Н.Г. 2019. Особенности реализации государственной политики противодействия терроризму в Шотландии в контексте проблемы дискриминации мусульман Соединенного Королевства. — *Известия Юго-Западного государственного университета*. Сер. История и право. № 6. С. 102-115.
- Никлаус А.А. 2013. *Социокультурные ценностные основания как регулятивный компонент трансформации политического процесса постсоветской России*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 23 с.
- Тюрин Е.А. 2017. Влияние британской имперской государственности на шотландскую национальную идентичность: к вопросу о независимости Шотландии. — *Власть*. Т. 25. № 7. С. 178-182.
- Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2015а. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности. — *Власть*. № 4. С. 195-200.
- Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2015б. Современные проявления шотландского «национализма» в условиях политической борьбы за государственный суверенитет Шотландии. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 6. С. 152-160.
- Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. 2020. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты. — *Ислам в современном мире*. № 2. С. 159-180.
- Bond R. 2006. Belonging and Becoming: National Identity and Exclusion. — *Sociology*. Vol. 40. Is. 4. P. 609-626.
- Bond R., Rosie M. 2002. National Identities in Post-Devolution Scotland. — *Scottish Affairs*. Vol. 40. Is. 1. P. 34-53.
- Hall S. 2005. Whose Heritage? Un-settling 'the Heritage', Re-imagining the Post-Nation. — *The Politics of Heritage: The Legacies of Race* (ed. by J. Littler, R. Naidoo). London: Routledge. P. 23-35.
- Hopkins P. 2004a. Everyday Racism in Scotland: A Case Study of East Pollokshields. — *Scottish Affairs*. Vol. 49 (Autumn). P. 88-103.
- Hopkins P. 2004b. Young Muslim Men in Scotland: Inclusions and Exclusions. — *Children's Geographies*. Vol. 2. Is. 2. P. 257-272.
- Hopkins P. 2007. 'Blue Squares', 'Proper' Muslims and Transnational Networks: Narratives of National and Religious Identities amongst Young Muslim Men Living in Scotland. — *Ethnicities*. Vol. 7. Is. 1. P. 61-81.
- Hopkins P., Botterill K., Sanghera G., Arshad R. 2015. *Faith, Ethnicity, Place: Young People's Everyday Geopolitics in Scotland*. Research Report Swindon: Arts and Humanities Research Council. Vol. 55. P. 124-134.
- McCrone D. 2001. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation*. 2nd ed. London: Routledge. 228 p.

McCrone D. 2002. Who Do You Say You Are? Making Sense of National Identities in Modern Britain. – *Ethnicities*. Vol. 2. Is. 3. P. 301-320.

McCrone D., Bechhofer F. 2008. National Identity and Social Inclusion. – *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 31. Is. 7. P. 1245-1266.

McCrone D., Bechhofer F. 2015. *Understanding National Identity*. Cambridge: Cambridge University Press. 226 p.

Mycock A. 2012. SNP, Identity and Citizenship: Re-imagining State and Nation. – *National Identities*. Vol. 14. Is. 1. P. 53-69.

Otterbeck J., Nielsen J. 2015. *Muslims in Western Europe*. The New Edinburgh Islamic Surveys. Edinburgh: Edinburgh University Press. 232 p.

Saeed A., Blain N., Forbes D. 2001. New Ethnic and National Questions in Scotland: Post-British Identities among Glasgow Pakistani Teenagers. – *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 22. Is. 5. P. 821-844.

TURIN Evgeniy Anatol'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blvd, Orel, Russia, 302028; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

SAVINOVA Elena Nikolaeвна, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blvd, Orel, Russia, 302028; SavinovaE.N@yandex.ru)

AGABABOV Aleksandr Rafael'evich, postgraduate student at the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blvd, Orel, Russia, 302028; aagababov@mail.ru)

POST-ETHNIC IDENTITY OF SCOTTISH MUSLIMS AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE POLITICAL PROCESS IN MODERN SCOTLAND

Abstract. *The article considers the post-ethnic identity of Scottish Muslims in the context of understanding the problem of the influence of socio-cultural factors on socio-political processes in modern Scotland. The authors interpret the characteristics of the post-ethnic identity of Scottish Muslims in a political perspective, which allowed them to show reasonably the role of the socio-cultural factor in the analysis of socio-political processes in a specific spatial and temporal context. At the same time, the authors assume that the features, content and nature of the course of socio-political processes depend to a very significant extent on the value orientations and worldviews in the public consciousness, as well as on the specifics of the social environment. The authors note that in modern conditions, the socio-cultural component of the development of the Scottish state has become more complex, and Scotland today is increasingly acquiring the features of a border civilization. This is primarily due to the active influence of the Islamic factor in the social and political life of Scotland. The article proves that Scottish Muslims resort to multiple, hybrid identities in order to fit into different political and socio-cultural environments of Scottish society. The authors conclude that Muslims occupy an exceptionally favorable position in Scottish society, demonstrating a strong sense of belonging to Scotland. The display of national, ethnic and religious identities has given rise to Islamic tartanism – a way of life that can reconcile the Scottish socio-cultural paradigm with Islamic principles of life. Thus, the article proves the idea that in Scotland, pragmatic considerations have united two actors who were historically been socially, culturally and politically oppressed: on the one hand, they are Scots who have a sad experience of being oppressed by the English, and, on the other hand, Muslims who have traditionally felt humiliated by the imperialist west. This pragmatic trans-civilizational alliance led to the emergence of a post-ethnic identity among Scottish Muslims, which becomes one of the essential factors in the transformation of the socio-cultural foundations of the political process in modern Scotland.*

Keywords: *Scotland, state, nation, ethnic group, socio-cultural foundations of political process, identity, Muslims, SNP*
